

политика, идеология. 1991. № 8. С. 14–26.

10. Комплекс согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой. Женева : ЮНКТАД, 1981. 221 с.

11. Генеральна угода про торгівлю послугами : Угода СОТ від 15 квітня 1994 року. *Офіційний вісник України*. 2010. № 84. С. 482. Ст. 2989. Код акта 53260/2010.

12. Угода про торговельні аспекти прав інтелектуальної власності Угода СОТ від 15 квітня 1994 року. *Офіційний вісник України*. 2010. № 84. С. 503. Ст. 2989. Код акта 53260/2010.

13. Всемирная торговая организация : краткое пособие для бизнеса. Москва : Центр торговой политики и права, 2002. 79 с.

14. Brusick P., Cernat L. *Competition Law and Policy. Beyond Conventional Wisdom in Development Policy: An intellectual history of UNCTAD 1964–2004*. New-York ; Geneva : UNCTAD, 2004. P. 183–204.

15. Немчиков А.В. Многостороннее регулирование конкуренции в сфере международного инвестирования. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2010. № 9. С. 52–58.

16. Письмак В.В. Тенденції глобалізації. *Економіст*. 2009. № 1. С. 23–24.

17. Гоєр О.Д. Розвиток зовнішньої торгівлі та конкурентоздатність України в торгівлі з країнами Європейського Союзу. *Актуальні проблеми міжнародних відносин*. 2002. Вип. 33 (Ч. II). С. 11–24.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лекарь Сергей Иванович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры налоговой политики Университета государственной фискальной службы Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lekar Sergey Ivanovich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor at the Department of Tax Policy of University of the State Fiscal Service of Ukraine

bakalinskaya@ukr.net

УДК 347.91:347.993

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА САМОКОНТРОЛЯ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Павел МИКУЛЯК,
заместитель председателя
Закарпатского окружного административного суда

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы существующие в доктрине гражданского судопроизводства подходы к пониманию самоконтроля суда первой инстанции в гражданском процессе. Взгляды отечественных и зарубежных ученых автором систематизированы в пять научных концепции, которые пытаются с использованием известных научных понятий разъяснить, в чем выражается сущность самоконтроля суда первой инстанции в гражданском процессе. Данные концепции (концепция факультативной стадии гражданского процесса, концепция первоначального пересмотра судебных актов, концепция принципа гражданской процессуальной формы, концепция процессуальной деятельности, концепция полномочий) подвергаются как критике, где автором обращается внимание на ошибочность или неполноценность некоторых выводов, так и поддержке, что помогает осознать сущность самоконтроля суда первой инстанции. Обоснован авторский подход к пониманию самоконтроля суда первой инстанции в гражданском процессе.

Ключевые слова: гражданский процесс, самоконтроль суда первой инстанции, юридическая природа, концепции.

LEGAL NATURE OF SELF-CONTROL OF PRIMARY COURT JURISDICTION IN CIVIL PROCESS

Pavel MYKULYAK,
Deputy Chief of Zacarpathian District Administrative Court

SUMMARY

There are researched, existent in the doctrine of the civil justice, approaches to understanding of self-control of primary court jurisdiction in civil process in this article. The views of domestic and foreign scientists were systemized by the author in five scientific conceptions, which, using famous scientific notions, try to clarify the essence of self-control of primary court jurisdiction in civil process. These conceptions (conception of facultative stage of civil process, conception of initial review of judicial acts, conception of principle of civil form of action, conception of procedural activities, conception of powers) are subjected to criticism, where the author takes notice of erroneousness or deficiency of some conclusions, and are supported other conclusions, can help to appreciate the essence of self-control of primary court jurisdiction. The authors approach of understanding of self-control of primary court jurisdiction in civil process.

Key words: civil process, self-control of primary court jurisdiction, legal nature, conceptions.

Постановка проблемы. Самоконтрольные полномочия суда первой инстанции в гражданском процессе направлены на исправление своих ошибок и недостатков в работе тем судом, который рассматривает или рассмотрел гражданское дело, без необходимости переноса их решения в суд вышестоящей инстанции. Наиболее известными и распространенными на практике самоконтрольными полномочиями суда первой инстанции в гражданском процессе

являются самоотвод судьи, передача гражданского дела к подсудности в надлежащий суд, закрытие производства по делу или оставление иска без рассмотрения, если основания для этого не были обнаружены во время открытия производства по делу. Возможность суда первой инстанции самому исправлять судебные недостатки, реагировать на изменение обстановки или реализацию распорядительных прав участниками дела способствует более оператив-

ному и менее затратному вынесению законных и обоснованных судебных решений.

Состояние исследования.

С момента начала теоретической проработки проблем самоконтроля суда первой инстанции начали формироваться различные подходы (концепции), которые объясняли данное правовое явление в гражданском процессе. В частности, юридическая природа самоконтроля суда первой инстанции в гражданском процессе поднималась в научных трудах таких ученых, как М.Б. Гариевская, А.П. Задорожная, А.И. Зайцев, Ю.А. Зайцева, Д.Д. Луспенек, К.Р. Резворович, Е.Г. Тришина, Л.А. Терехова. Взгляды данных исследователей далеки от однозначности, что делает тему исследования актуальной, поскольку необходимо четко определить самоконтроль суда первой инстанции в системе правовых категорий и понятий гражданского процессуального права.

Целью и задачей статьи является обобщение и систематизация подходов (концепций), которые раскрывают понятие и сущность самоконтроля суда первой инстанции в гражданском процессе.

Изложение основного материала.

Исторически первой возникла концепция факультативной стадии гражданского процесса, поскольку она была высказана И.М. Зайцевым, который впервые начал теоретически основательно прорабатывать проблемы самоконтроля суда первой инстанции в гражданском процессе. В частности, он писал, что одним из радикальных средств улучшения работы судов первой инстанции должен и может стать судебный контроль. Самоконтроль осуществляется как в ходе судебного рассмотрения дела, так и после завершения рассмотрения и разрешения гражданского дела. Для осуществления самоконтроля в гражданском процессе отводится время: после судебного разбирательства и до возбуждения кассационного обжалования, поэтому самоконтроль образует самостоятельную процессуальную факультативную стадию (четвертую) [1, с. 3–4]. Подобный взгляд на самоконтроль как на факультативную стадию гражданского процесса получил

поддержку и продолжение в научных трудах таких ученых, как Е.Г. Тришина [2, с. 86–87] и Н.М. Савчин [3, с. 147–148].

Указанный подход в теории гражданского процесса получил справедливую критику. Так, Л.А. Терехова указывает на то, что если допустить, что самоконтроль выступает факультативной стадией гражданского процесса, то одной стадией будут объединены многочисленные, разрозненные процессуальные действия. Многие процессуальные действия, которые включаются в стадию самоконтроля, совершаются не только после судебного разбирательства и до начала пересмотра вышестоящими инстанциями, но и при рассмотрении дела по существу и после вступления судебного решения в законную силу. Процессуальные действия по самоконтролю имеют разные цели и время совершения, поэтому их место в системе стадий гражданского процесса определить невозможно [4, с. 109]. Аналогичной позиции придерживается украинский ученый Д.Д. Луспенек [5, с. 59].

В качестве критики первого подхода была сформирована альтернативная концепция первоначального пересмотра судебных актов. Самоконтроль выступает родовым понятием, где видовыми понятиями будут самоконтроль суда первой инстанции, самоконтроль суда второй инстанции и самоконтроль надзорной инстанции. Суд первой инстанции может вынести промежуточные и конечные судебные решения, в отношении которых могут осуществляться самоконтрольные полномочия. Контроль суда над собственными конечными судебными решениями в тех случаях, которые указаны законом, характеризуется тем, что он имеет приоритет над их пересмотром вышестоящим судом (например, приоритет заявления об отмене заочного решения перед апелляционной жалобой на него). Хотя первоначальный контроль неоднороден, «среди всех действий по самоконтролю выкристаллизовывается необходимое явление – первоначальный (собственный) пересмотр судебного акта» [4, с. 112–113]. Интересно то, что Л.А. Терехова первоначальный (собственный) пересмотр

судебного акта также относит к стадии гражданского процесса, поскольку ему присуще свойство завершенности и определенности своего места в системе последовательности стадий [4, с. 115–116].

Итак, указанная концепция фактически совпадает с первой концепцией, но с той разницей, что она к отдельной стадии гражданского процесса относит не все, а только часть самоконтрольных полномочий суда первой инстанции, которые автором охватываются понятием «первоначальный (собственный) пересмотр судебного акта». В чем выражается природа тех самоконтрольных действий суда первой инстанции, которые в данное понятие не входят (в первую очередь тех, которые касаются промежуточных актов суда), автор не определяет. Однако она однозначно указывает на то, что такие действия суда первой инстанции формируют самостоятельную стадию гражданского процесса, выполняются в рамках определенного этапа процессуальной деятельности, а их цель должна иметь подчиненный характер [4, с. 109–110]. Фактически речь идет о том, что они принадлежат к другим стадиям гражданского процесса.

Считаем, что указанный взгляд на природу самоконтрольных полномочий суда первой инстанции нельзя считать завершенным, поскольку он не может объяснить специфику и особенность всех самоконтрольных действий суда первой инстанции, а только фрагментарно пытается объяснить их через место в системе стадий гражданского процесса. Мало того, нельзя даже признать идею названия части самоконтрольных полномочий суда первой инстанции («первоначальный (собственный) пересмотр судебного акта») удачной, поскольку часть таких полномочий судом первой инстанции может быть реализована после пересмотра дела судами вышестоящих инстанций. Так, суд первой инстанции может разъяснить свое решение даже после пересмотра дела апелляционной и кассационной инстанциями, которые оставили данное решение суда первой инстанции в силе, без изменений. Если произошел пересмотр решения суда первой инстанции второй и третьей инстанцией,

то почему разъяснение данного решения суда следует называть первоначальным просмотром судебного акта? Очевидно, что такая позиция недопустима и противоречит правилам логики.

Н.А. Рассахатская пытается объяснить сущность самоконтроля суда первой инстанции с помощью принципа гражданской процессуальной формы. Она утверждает, что процессуальная форма в конечном итоге регулирует последовательность осуществления процессуальных действий, выступая процессуальным порядком, регламентом деятельности по рассмотрению и разрешению гражданских (уголовных) дел. Процессуальная форма и судопроизводство существуют в неразрывном единстве [6, с. 137–138]. Анализируя гражданскую процессуальную форму, Н.А. Рассахатская выделяет такие ее принципы, как принципы оптимальности соотношения прав и обязанностей в процессе; тождества; непрерывности процессуальной деятельности; устности и документирования процессуальных актов; осуществления судебного контроля и самоконтроля [7, с. 35]. Итак, судебный контроль и самоконтроль рассматриваются в качестве самостоятельного принципа гражданской процессуальной формы.

По нашему мнению, подобный взгляд на принцип гражданской процессуальной формы не совсем уместен, поскольку в такой интерпретации он больше похож на признак, свойство гражданской процессуальной формы. Поскольку для правил рассмотрения и разрешения гражданских дел имманентна контрольная деятельность, судебный контроль и самоконтроль будут характеризовать порядок гражданского судопроизводства.

Интересен взгляд на понятие и сущность самоконтроля В.В. Ефимовой, которая методологически правильно подошла к решению данной задачи, указав на то, что судебный контроль и самоконтроль арбитражного суда соотносятся между собой как целое и часть соответственно [8, с. 9]. Автор использовала теорию процессуальной деятельности для того, чтобы объяснить самоконтроль суда первой

инстанции. Судебный самоконтроль можно определить «как совокупность процессуальных действий арбитражного суда по исправлению недостатков и ошибок судебного акта при наличии оснований осложнения или невозможности исполнения решения и при обязательном соблюдении условия неизменности сути решения [8, с. 7, 20]. При всей простоте указанного подхода определение самоконтроля арбитражного суда, предложенное автором, не охватывает все случаи его проявления во время рассмотрения и разрешения дела, ведь самоконтрольная деятельность проявляется не только после вынесения судебного решения, но и во время рассмотрения и разрешения дела.

Поскольку предыдущие концепции, которые пытались объяснить юридическую природу самоконтроля суда первой инстанции, не смогли своими подходами охватить все формы проявления судебного самоконтроля или использовали для этого неадекватные научные конструкции, кардинально иной подход был предложен Ю.А. Зайцевой, которая пыталась объяснить юридическую природу самоконтроля через категорию «полномочия». Так, автор утверждает, что вопрос самоконтроля суда первой инстанции не может быть исследован отдельно от определения понятия «полномочия», под которым понимается официально предоставленное право какой-либо деятельности, что позволяет осуществлять закрепленные за судом функции [9, с. 22]. Ю.А. Зайцева указывает на такие структурные элементы самоконтроля суда первой инстанции:

- 1) нормативная регламентация осуществления самоконтрольных полномочий;
- 2) субъект, который по закону наделен возможностью осуществлять самоконтрольные полномочия;
- 3) субъекты, имеющие право инициировать самоконтрольные полномочия;
- 4) время совершения самоконтрольных полномочий;
- 5) предпосылки осуществления самоконтрольных действий;
- 6) место фиксации результатов реализации самоконтрольных полномочий [9, с. 22, 24–25].

В отличие от предыдущих концепций, объясняющих природу судебного самоконтроля, указанный подход пытается охватить все возможные случаи проявления самоконтрольной деятельности суда первой инстанции. Однако нельзя не согласиться с тем, что самоконтроль как полномочия состоит из выше-названных структурных элементов, указывающих на развитие данного понятия в динамике. Выделение подобных структурных элементов больше характерно для правового механизма реализации самоконтрольных полномочий. Кроме того, не все структурные элементы упомянутого автора можно включать в понятие самоконтроля суда первой инстанции, поскольку они находятся вне его содержания. Так, предпосылки осуществления самоконтрольных действий, к которым автор относил наличие недостатков, просчетов, а также определенных ошибок и неполноты судебного акта, больше указывают на основание применения самоконтрольных полномочий суда первой инстанции.

Таким образом, на данный момент сформированы несколько научных направлений, которые предлагают рассмотреть юридическую природу самоконтроля суда первой инстанции с помощью нескольких подходов. Существующие на данный момент концепции, как мы считаем, дают не совсем адекватную оценку такому явлению, как самоконтроль суда первой инстанции в гражданском процессе, поэтому, отталкиваясь от сделанных наработок, предлагаем иной подход к изучению исследуемого правового понятия.

По нашему мнению, выяснить юридическую природу самоконтроля суда первой инстанции в гражданском процессе невозможно без осознания понятия и сущности судебного контроля в гражданском процессе. Очевидно, что самоконтроль суда первой инстанции, который направлен на осуществленную им процессуальную деятельность и результаты рассмотрения гражданского дела, является частью более широкого понятия, которым выступает судебный контроль в гражданском процессе. Выяснив юридическую природу целого, будем

знать природу его части, так как по правилам логики то, что характерно целому, свойственно и части.

С точки зрения философии, социологической и юридической литературы под социальным контролем принято понимать совокупность процессов в социальной системе, благодаря которой обеспечивается соблюдение определенных образцов деятельности, а также соблюдение ограничений в поведении, нарушение которых негативно скажется на функционировании системы. Благодаря социальному контролю общество и общественные формирования выясняют то, насколько определенный объект при его функционировании отклоняется от заданных параметров. Если такие отклонения будут обнаружены, необходимо блокировать эту деятельность и корректировать поведение подконтрольного объекта predeterminedными предписаниями [10, с. 17–25]. Таким образом, контроль выступает функцией социального управления, с помощью которой происходит обратная связь между субъектом, принимающим управленческое решение, и объектом управления.

Государство, будучи общественным формированием, осуществляет управленческую деятельность в лице своих органов власти. Управленческая деятельность осуществляется для реализации своих функций и задач, которые будут показывать предназначение государства в обществе. Сопровождает данную деятельность государственный контроль, который выступает основной функцией государственного управления [11, с. 17–36].

В государственной власти Украины судебная власть занимает особое место, обусловленное ее социальной ролью и специфическими функциями. Ее назначение заключается в защите прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя Украины, обеспечении соответствия законов и других нормативно-правовых актов Конституции Украины, соблюдении законности в их применении. Судебная власть реализуется путем осуществления правосудия в форме гражданского, хозяйственного, административного, конституционного и уголовного судопроизводства [12, с. 339].

Обычно, когда описывают судебный контроль, указывают на то, что под ним следует понимать разновидность государственного контроля, осуществляемого судами за законностью правовых актов, решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных и иных организаций и должностных лиц в форме правосудия и в других юрисдикционных формах. В данном случае судебный контроль характеризуется как одна из функций судебной власти [13, с. 6; 14, с. 7]. Как видим, подобный взгляд на судебный контроль связывается с механизмом сдержек и противовесов между различными ветвями государственной власти, где в первую очередь речь идет о деятельности административных судов, которые проверяют законность поведения властных субъектов. Однако выделяют еще и судебный контроль, осуществляемый во время совершения правосудия, которое выступает одной из форм реализации судебной власти.

Согласно распространенной в процессуальной литературе позиции суд, осуществляя правосудие по гражданским делам, традиционно выполняет такие четыре функции, как рассмотрение гражданского дела по существу, проверка судебного решения до вступления его в законную силу, проверка судебного решения после вступления в законную силу, контроль выполнения судебного решения [15, с. 7; 16, с. 6, 8]. В трех последних случаях, очевидно, речь идет о совершении судом функции судебного контроля.

Функция суда показывает направленность поведения суда, но не конкретную деятельность. В этом отношении важно сопоставить функции и полномочия суда, поскольку это не одно и то же. Если функция показывает основные направления влияния суда на общественные отношения, то полномочия суда говорят о наличии у него возможности влиять на данные отношения. Полномочия выступают теми правовыми средствами, что дают суду возможность реализовать закрепленные за ним функции [17, с. 17–18].

Если судебный контроль осуществляет суд относительно суда, то он может быть представлен внешним и внутренним контролем. Внешний судебный контроль могут осуществлять вышестоящие суды относительно нижестоящих, а внутренний судебный контроль осуществляет сам суд в отношении своей собственной процессуальной деятельности при рассмотрении и разрешении гражданского дела. Его могут осуществлять суды всех судебных инстанций. Внутренний судебный контроль, если его осуществляет суд первой инстанции, как раз и выступает самоконтролем суда первой инстанции. Следовательно, самоконтроль выступает разновидностью судебного контроля, в частности, внутреннего судебного контроля. Касательно первой инстанции гражданского процесса можно говорить, что самоконтроль выступает одной из его функций, реализуемых параллельно с другими функциями, стоящими перед судом первой инстанции в гражданском процессе.

Идея о том, что самоконтроль суда первой инстанции следует связывать с функциями суда первой инстанции, не нова. Так, о контрольных функциях в отношении своих процессуальных действий и судебных актов (самоконтроль) писал Д.Д. Луспеных [5, с. 66; 18, с. 60]. Правда, он говорил о них во множественном числе, наверное, путая самоконтрольные функции с самоконтрольными полномочиями. О самоконтроле как одной из функций суда первой инстанции писала Е.Г. Тришина, но она, несмотря на тематическое название своего доклада, контроль рассматривала как заключительную стадию определенного цикла и завершающий элемент любого процесса, в том числе юридического [19, с. 178].

Выводы. Таким образом, самоконтроль суда первой инстанции в гражданском процессе выступает внутренним судебным контролем, который по своей природе является функцией суда первой инстанции. С его помощью суд в процессе рассмотрения гражданского дела и после его разрешения может корректировать свое процессуальное поведение, оперативно обеспечивая обоснованное и законное реше-

ние гражданского дела. С помощью обширных полномочий суда первой инстанции достигается реализация функции самоконтроля. Благодаря этому указанные полномочия называются самоконтрольными. Указанные полномочия реализуются через совершение судом самоконтрольных процессуальных действий, которые порождают гражданские процессуальные правоотношения, связанные с собственным контролем над своим процессуальным поведением.

Список использованной литературы:

1. Зайцев И.М. Самоконтроль суда первой инстанции в гражданском процессе. *Российская юстиция*. 1998. № 12. С. 3–4.
2. Тришина Е.Г. Проблема судебного контроля в гражданском судопроизводстве : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03. Саратов, 2000. 193 с.
3. Савчин Н.М. Судові помилки при розгляді та вирішенні цивільних справ : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03. Київ, 2016. 212 с.
4. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. Москва : Волтерс-Клувер, 2007. 320 с. (Серия «Гражданский и арбитражный процесс: современный взгляд»).
5. Луспенник Д.Д. Самоконтроль суду першої інстанції у цивільному процесі: правова регламентація та потреба удосконалення і розширення. *Судова апеляція*. 2009. № 3 (16). С. 58–66.
6. Рассахатская Н.А. Пределы гражданской процессуальной формы. *Правоведение*. 1996. № 3 (214). С. 137–144.
7. Рассахатская Н.А. Гражданская процессуальная форма : учебное пособие. Саратов : изд-во СГАП, 1998. 88 с.
8. Ефимова В.В. Контроль в арбитражном процессе как способ устранения судебных ошибок : авторефер. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.15. Саратов, 2004. 29 с.
9. Зайцева Ю.А. Самоконтроль арбитражного суда первой инстанции : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.15. Саратов, 2011. 207 с.
10. Горшенев В.М., Шахов И.Б. Контроль как правовая форма деятельности. Москва : Юридическая литература, 1987. 176 с.
11. Рябко А.И. Социальный контроль и его правовые формы: вопросы теории : дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 1995. 181 с.
12. Обрусна С.Ю. Теоретико-методологічні засади судового управління щодо постановки проблеми. *Форум права*. 2010. № 2. С. 339–342. URL: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2010-2/10ocjcpp.pdf> (дата обращения: 24.11.2019).
13. Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе : монография. Москва : РАП, 2009. 300 с.
14. Тимошкин К.А. Теория и практика разделения и взаимного сдерживания судебных и исполнительных органов государственной власти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006.
15. Зайцев И.М. Процессуальные функции гражданского судопроизводства. Саратов : изд-во Саратовского университета, 1990. 137 с.
16. Козлов А.Ф. Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права. Томск : изд-во Томского университета, 1983. 165 с.
17. Алимова Э.Ш. Компетенция суда на стадии исполнительного производства в цивилистическом процессе : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.15. Москва, 2017. 222 с.
18. Луспенник Д.Д. Самоконтроль суду першої інстанції у цивільному процесі: проблемні питання правозастосування. *Часопис цивільного і кримінального судочинства*. 2013. № 5 (14). С. 51–62.
19. Тришина Е.Г. Самоконтроль как одна из функций суда первой инстанции. *Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве* / под ред. М.К. Трушниковой. Москва : Городец, 2004. С. 178–185.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Микуляк Павел Павлович – заместитель председателя Закарпатского административного окружного суда

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mykulyak Pavel Pavlovich – Deputy Chief of Zaccarpathian District Administrative Court

mykulyak.pavel@ukr.net